Глава 175: Цветы

Переводчик: Lonelytree

После ужина Лю Чуньхуа постучала в дверь комнаты Сяо Линьюя. Она была обеспокоена. "Линъюй, ты в порядке? Ты плохо себя чувствуешь?"

"Четвертая тетя, я в порядке!" Сяо Линъюй ответила: "Я сплю".

"Сначала ты должна прийти и что-нибудь съесть!" Лю Чуньхуа сказал: "Ты проголодаешься посреди ночи, если будешь спать с пустым желудком". Из-за беременности Сяо Линьюй действительно была голодна. Она достала зеркало и посмотрела на свое отражение. Ее глаза были красными. Она телепортировалась в фермерское помещение и умыла лицо родниковой водой. Когда ее глаза перестали опухать, она тут же вышла из пространства и сказала: "Хорошо, четвертая тетя, принеси мне миску лапши".

Услышав это, Лю Чуньхуа почувствовала облегчение.

Она пришла на кухню и увидела, что мать Сяо наводит порядок на кухне. Она сказала: "Вторая сестра, давай я помою посуду. Линъюй сказала, что хочет съесть миску лапши".

Мать Сяо нахмурилась и сказала несколько обеспокоенно: "Что не так с этим ребенком? Она была в порядке, когда утром отправилась в уездный город. Почему ей стало не по себе, когда она вернулась после обеда? Это простуда?"

Матушка Сяо заговорила, начав кипятить воду. Она закрыла крышку и вытерла руки полотенцем. Она достала из шкафа лапшу. Она отложила ее в сторону, достала несколько луковиц, помыла их и нарезала. Немного подумав, она достала из шкафа яйцо.

Лю Чуньхуа помыла посуду и обеспокоенно сказала: "Вторая невестка, мне кажется, я слышала, как Юй Эр плакала в комнате. Хотя это было не очень громко, мои уши были очень чувствительны. Вторая сестра, что-то случилось с Юй Эр в уездном городе?".

"Что?" Матушка Сяо была потрясена. Она хорошо знала свою дочь. Сяо Линъюй была волевым ребенком. Она редко плакала. Когда она услышала, что Сяо Линьюй прячется и плачет, мать Сяо поняла, что это должно быть что-то серьезное.

Мать Сяо с беспокойством сказала: "Нет, дай мне посмотреть!".

Лю Чуньхуа остановил ее. "Вторая сестра, мы должны закончить приготовление лапши. Мы можем спросить ее позже".

Матушка Сяо задумалась. "Хорошо, ты права".

Сяо Линьюй вышла из комнаты и увидела, что отец Сяо и староста деревни Сяо все еще сидят в гостиной. Выражение их лиц было немного торжественным.

Она поприветствовала их и сказала: "Отец, староста деревни!".

Сяо Чжэнъян пришел в себя и спросил: "Юй Эр, как ты себя чувствуешь? Тебе все еще нездоровится?"

Сяо Чжэнъян не знал, что Сяо Линъюй плакала.

Староста деревни также спросил: "Да, Линъюй, тебе лучше?".

Сяо Линъюй кивнул. "Я в порядке. Я просто проголодалась. Пойду посмотрю, приготовила ли мама лапшу".

Сяо Чжэнъян кивнул и сказал: "Хорошо!".

Когда Сяо Линъюй вошла на кухню, выражение ее лица было оживленным. "Мама, ты закончила с лапшой?"

Мать Сяо и Лю Чуньхуа посмотрели на Сяо Линьюй. Они не могли обнаружить никаких следов слез. Это смутило Лю Чуньхуа. Тем не менее, она обеспокоенно спросила: "Юй Эр, ты в порядке?".

Сяо Линъюй улыбнулась и ответила: "Четвертая тетя, я в порядке! Посмотри на меня, разве я не выгляжу хорошо?". Краснота в ее глазах спала, и никто не мог сказать, что она плакала.

Мать Сяо посмотрела на нее с подозрением и спросила: "Юй Эр, твоя четвертая тетя сказала, что ты плакала в своей комнате. Что происходит?"

"Что?" Сяо Линъюй улыбнулась и сказала: "Мама, четвертая тетя, наверное, неправильно расслышала. Четвертая тетя, я не плакала".

Теперь даже Лю Чуньху засомневалась, не ослышалась ли она.

Матушка Сяо долго смотрела на Сяо Линъюй. В конце концов, она только сказала: "Хорошо, твоя лапша готова. Бери миску и иди есть".

Сяо Линъюй действительно была немного голодна. Теперь, когда она почувствовала аромат лапши, она проголодалась еще больше. "Хм, так вкусно пахнет!"

Когда Сяо Линьюй ушла, Лю Чуньхуа нахмурился. "Возможно, я ошиблась".

Матушка Сяо покачала головой: "Чуньхуа, я не думаю, что ты ошибаешься. Юй Эр, должно быть, использовала какой-то метод, чтобы очистить знаки.

Однако, раз она не хочет, чтобы мы волновались, мы просто согласимся с этим". Иногда они ничего не могли поделать с упрямством и напористостью Сяо Линьюй.

Сяо Линъюй вернулась в гостиную с лапшой. Сяо Чжэнъян и староста все еще сидели там с серьезным выражением лица. Сяо Линъюй спросил: "Папа, что происходит?".

Сяо Чжэнъян серьезно спросил: "Юй Эр, ты знаешь, что некоторые цветы в нашем дворе очень ценные? Они стоят сотни тысяч".

"Что?" Сяо Линъюй тоже удивилась, когда услышала это. "Эти цветы настолько ценные?" Сяо Линьюй была в своей комнате, когда старый мастер Гун подробно рассказывал о ценах на цветы. Она знала, что они дорогие, но не ожидала, что они будут стоить так дорого!

"Все верно!" Сяо Чжэнъян объяснил: "Во время ужина старый мастер сказал, что гигантская лилия кринум стоит около пяти тысяч юаней. Мечевидный цимбидиум стоит от пятидесяти до восьмидесяти тысяч юаней. Хризантема с бородкой на самом деле редкая порода под названием Si Zang Zhu Lian...".

Рот Сяо Линъюй широко раскрылся. Теперь она поняла, почему кто-то приказал Лань Хунсину украсть их цветы в ее прошлой жизни. Преступник боялся, что ее семья узнает о стоимости цветов. В конце концов, семья Сяо была почти на волоске от гибели. С помощью цветов они могли заработать много денег.

Это подтвердило решимость Сяо Линъюй вычислить преступника. В этой жизни ее семья уже знала ценность этих цветов. Однако она не знала, придет ли преступник снова или нет.

"Юй Эр, что, по-твоему, мы должны сделать с этими цветами?" Сяо Чжэнъян спросил: "Продать их или оставить у себя? А если оставить, то где их хранить? Я не чувствую себя спокойно, когда держу их во дворе".

Если бы никто не знал о ценности этих цветов, он бы держал их во дворе. Однако многие люди за дверью услышали старого хозяина.

Они не могли оставить цветы там, где они были. Если они хотели ухаживать за цветами, то должны были постоянно присматривать за ними. Но у кого есть время?

Сяо Линъюй задумался на мгновение и предложил: "Папа, почему бы нам не подарить эти цветы старому мастеру?".

"А?" Когда Сяо Чжэнъян и староста деревни услышали это предложение, они были несколько ошарашены. Разве могли они вот так просто отдать такие дорогие цветы?

Староста деревни не мог не сказать с удивлением: "Но эти цветы стоят сотни тысяч. Неужели вы отдаете их просто так?".

Сяо Линъюй отпил глоток бульона и сказал: "Староста, кто знал, что цветы так ценны до прихода старого хозяина? Если бы кто-то знал, то давно бы украл их".

Староста кивнул: "Это правда. До этого мы относились к ним как к обычным цветам. Кто бы мог подумать, что дикий цветок, выкопанный с горы, окажется таким ценным?" В этот момент староста сделал паузу и с улыбкой сказал: "Думаю, завтра вся деревня Таоюань отправится на гору копать полевые цветы".

Самый ценный цветок, который нашел Сяо Линьюй, стоил более 50 000 юаней. Это было больше, чем обычный фермер может заработать за всю жизнь!

Однако Сяо Чжэнъян сказал: "Я не думаю, что нам нужно ждать до завтра. Сегодня вечером много людей пойдут на гору копать полевые цветы". Если бы они ждали до завтра, полевые цветы могли бы уже исчезнуть. Сегодня вечером большая группа людей отправится на гору.

Староста деревни нахмурился. Он внезапно встал и с серьезным выражением лица сказал. "Это нехорошо. Ночью подниматься на гору слишком опасно. Там водятся ядовитые змеи и дикие звери. Чжэнъян, я должен послать уведомление, чтобы они не поднимались на гору!"

Сяо Чжэнъян кивнул и сказал: "Да, вы правы, староста. Это слишком опасно. Вы должны попытаться убедить их!". Но если они откажутся прислушаться к совету, что тогда делать?

Староста деревни поспешно ушел.

Мать Сяо и Лю Чуньхуа вышли из кухни. Мать Сяо спросила: "Староста уехал?".

Сяо Чжэнъян ответил: "Да. Ценность цветов в нашем дворе слишком шокирует. Мы думаем, что сегодня вечером люди пойдут на гору, чтобы выкопать цветы. Староста беспокоится об опасности ночью, поэтому он пошел остановить их".

Матушка Сяо кивнула. "Он прав."

Лю Чуньхуа улыбнулся: "Второй брат и сестра, вам так повезло. Вы выкопали цветок в горе, а он стоит десятки тысяч. Вы подобрали выброшенный кем-то цветок, и он тоже исключительно ценен. У тебя во дворе сокровищница, но это, наверное, тревожно, да?"

Сяо Чжэнъян беспомощно улыбнулся: "Вы правы. Мы не знаем, что делать с цветами. Если мы не будем их охранять, цветы исчезнут в мгновение ока. Но мы не можем охранять их 24 часа в сутки".

Лю Чуньхуа предложил: "Почему бы вам не продать их?".

"Продать их?" Сяо Чжэнъян нахмурился. "Юй Эр велела нам отдать цветы!"

"Отдать их?" удивились Матушка Сяо и Лю Чуньхуа.

"Юй Эр, почему ты хочешь их отдать?" растерянно спросил Лю Чуньхуа.

Сяо Линьюй съела миску лапши и еще не чувствовала себя сытой. Однако, чтобы не быть обнаруженной, Сяо Линъюй ничего не сказала.

Она сказала: "Цветы ценны только в глазах тех, кто умеет их ценить. Отец, мать, четвертый дядя, кто знал, что эти цветы так ценны до прихода старого мастера?".

Все трое кивнули. "Никто не знал".

"Я помню, как обрадовался старый господин, когда вошел во двор и увидел цветы. Он успел перечислить их все. Он даже рассказал нам о значении этих цветов. Это говорит о том, что он любитель цветов и честный человек". Сяо Линъюй пояснил: "Если бы он захотел, то мог бы скрыть от нас значение цветов. Затем он мог бы попросить у нас цветы. Дали бы мы ему их?"

"Конечно!" сказал Сяо Чжэнъян.

В конце концов, если бы кому-то понравились цветы, он бы щедро их раздавал. Он был бы счастлив, что кто-то умеет ценить цветы.

"Верно!" Сяо Линъюй сказал: "Старый хозяин явно любит эти цветы. Поэтому он будет хорошо их выращивать".

"Но Юй Эр, они стоят более 100 000 юаней!" Лю Чуньхуа сказал: "Может быть, вы сможете продать их старому хозяину?"

Сяо Линьюй сказал: "Четвертая тетя, без старого мастера мы бы подумали, что эти цветы не стоят и нескольких центов. Поэтому мы должны продавать их по той цене, которую знаем. Я сомневаюсь, что отец стал бы просить у людей несколько центов, и он бы их отдал!"

"Хм." Мать Сяо и отец Сяо смотрели друг на друга и не знали, что делать.

Сяо Линьюй не собиралась использовать цветы для подкупа старого мастера Гуна, но она действительно считала, что цветы должны достаться тому, кто знает, как их оценить.

В ее прошлой жизни судьба ее семьи изменилась благодаря этим цветам. Однако ей не нравились изменения, которые принесли цветы.

Старый мастер Гун был прадедом Сяо Туна. Поскольку ему нравились эти цветы, она рассматривала их как подарок для него от Сяо Туна. Когда Сяо Тун родится, она надеялась, что старый мастер Гун пощадит ее и Сяо Туна из-за этой доброты.

Сяо Линъюй планировала запасной план для себя и Сяо Туна. Она не знала, что произойдет после того, как Старый Мастер Гун узнает правду. Но иметь в его лице союзника не помешает.

Подумав немного, отец Сяо принял решение и сказал: "Хорошо, мы сделаем так, как сказала Линъюй, и отдадим эти цветы старому мастеру. Я завтра же перевезу ему эти цветы!".

Но у матери Сяо были другие заботы.

Она сказала: "Эти цветы такие ценные, что кто-нибудь придет и украдет их. Если мы отдадим их старому мастеру, не принесем ли мы ему неприятности? Он здесь недавно и не знаком с этим местом. Вдруг что-то случится?"

Матушка Сяо была более внимательной и быстро подумала об этом.

"Ты права!" Сяо Чжэнъян нахмурился.

Сяо Линъюй улыбнулся и сказал: "Папа, мама, не волнуйтесь. Обычные воры не смогут войти в этот двор".

"Юй Эр, что ты имеешь в виду?" с любопытством спросили все трое.

http://tl.rulate.ru/book/75535/2220491